

"Что это значит, мама?" Я сказала с мрачной улыбкой, когда почувствовала, как тени моего шока поглощают углы моего лица. "Это что, какая-то шутка?" Я сказала, как вынужденная улыбка поползла на мои смертельно дрожащие губы.

"Конечно, нет, сын мой!" Мама сказала перед тем, как произнести сердечный смех. Люди, стоявшие позади нее, тоже хихикали вместе с ней; Джимми сделал то же самое, как если бы он подумал, что то, что я только что сказала, заслуживает такого насмешливого жеста. "Зачем мне вообще шутить над чем-то подобным?"

"Ты..." Я сказал, когда моя дрожащая рука поднялась, указывая на Мать с беспомощным комочком, образовавшимся вокруг моего горла, что затрудняло для меня произнесение вопросов, в которых я хотел бы кричать из своего организма. "Ты хочешь, чтобы я убил свою жену?"

"Как бы мне ни было больно это говорить, но... Да!" Мама сказала с надменным смехом, пока пожимала плечами, глядя на людей, стоящих позади нее. Затем они все снова засмеялись; дыхание, исходившее из их рта, чуть не погасило пламя на свечах, которые они держали. "Она все время была ядом, ползающим позади тебя, и это действительно очень расстраивает твою Мать". Я уверен, что ты найдешь место в своем сердце, чтобы понять, что то, что я делаю сейчас, для твоего же блага". Мама продолжала говорить среди множества смеющихся людей вокруг нее, как огонь, в котором они танцуют танцы в разных направлениях, формируя различные теневые формы вокруг комнаты. "Как только закончишь, просто позвони брату Джимми и скажи, что ты был хорошим мальчиком для мамы".

Я уронил руку с вздохом, прежде чем посмотреть на неизменные слова, написанные на листе бумаги, который только что передала мне мама. "А если я откажусь?"

"Ты отказываешься от рутинной работы, сынок... рутинной работы, которую я специально для тебя сделал?" Затем мама посмотрела на меня с широко открытыми глазами и губами, крепко зажатыми. "Я вложила в это всю свою любовь и подумала о многих вещах, которые могли бы быть лучше для тебя. Ты действительно этого хочешь? Идти против чистых намерений твоей матери?"

"Да, мама. I..." Я начала чувствовать некую освобождающую печаль, выплеснувшуюся из моего кишечника, когда мне наконец-то удалось произнести слова, которые я изо всех сил старалась сформулировать в своей теперь пустой голове. Однако, когда я увидела тот острый взгляд, который только что подарила мне мама, когда услышала мои слова отказа, я начала терять способность говорить снова.

Затем мама посмотрела на пол с опущенным взглядом. Однако, когда я вот-вот почувствую, как из ее меланхоличного выражения вырывается печаль, я увидела, как мамины губы постепенно превращаются в улыбку, пока она неизбежно не заревела пронзительным смехом, который эхом раздался по всей комнате с распростертыми руками, раскрывая гладкость ее длинных рук. Голос Клэри прозвучал во всех уголках комнаты, но никто из ее спутников не смеялся вместе с ней - они просто смотрели на меня с мрачными выражениями и расширенными глазами. Даже Джимми не улыбается.

Затем мама растоптала ноги, заставляя меня слышать звон ее каблучков. Это заставило меня содрогнуться от вершины кожи головы до самой последней кожи пальцев ног, заставив меня невольно прыгнуть с лаем.

"Ты даже не представляешь, как много я для тебя сделал?" Затем она начала ходить из стороны в сторону, как будто читает какой-то шекспировский монолог, прежде чем продолжить. "Ты можешь даже представить, сколько усилий я сделал, чтобы сделать твою жизнь лучше с твоей сучкой жены и твоей надоедливой маленькой ошибкой? Можешь? МОЖЕШЬ?" Ее голос рычал, как звук бесчисленных бумаг, разорванных в одно и то же время. Мне было почти жаль ее горло, потому что вены на шее так сильно раздувались, что я испугался, что оно разорвется на крошечные кусочки. Девочка, стоящая рядом с Матерью, пыталась подойти к ней, но Мама остановила взволнованную девочку, положив ладонь перед лицом девочки - Мама даже не посмотрела на девочку, но понимающий член иконы достаточно понял и остался стоять на месте. Затем мама повернула голову ко мне, показав мне свои глубоко утонувшие изумрудные глаза. "Нет. Нет, ты не можешь". Могу поспорить, ты не можешь даже IMAGINE, как сильно я потел и как сильно я измотал себя за тебя. ТЫ НЕ МОЖЕШЬ! Знаешь, почему? Потому что твоя душа слепа, сын мой! Ты позволил этой маленькой штучке, которую ты сделал с женой, отвернуть тебя от твоей семьи! Разве ты не видишь, что она с тобой делает? Теперь она даже вытравлена глубоко в твоей душе, сынок! Она говорит тебе идти против твоей матери, против твоих братьев и сестер!" Мать медленно хихикает, как отвратительная гримаса ползает по ее лицу. "Она паразит! ЛИХ! Она слишком долго высасывала кровь из тебя и Плюрал Хайтс!"

"Ты ошибаешься, мама! Она не забыла о своей преданности тебе! Она сделала все, что могла, чтобы сделать все, что в ее силах!" Я сказала, когда упала на колени, умоляя обо всем, что у меня есть, как слезы начали течь из моих глаз. "Как и она, я сделаю все для тебя, мама, ты же знаешь, что я сделаю... Но это? I... Я не могу этого сделать, мама. Пожалуйста, что угодно, только не это!"

"Почему?" Мама произнесла, когда поспешно шла ко мне. Затем она опустилась передо мной на колени, заставив мое сердце опуститься еще ниже, когда она очень нежно погладила мое лицо своей мягкой и бархатной кожей. "Мама сейчас очень запуталась. Как ты мог забыть свою любовь ко мне только потому, что другая женщина уже встала у тебя на пути?"

Затем я понюхал, как горячая жидкость начинает выползать из моего красноватого носа. "Потому что я люблю ее, мама. Без нее я буду никем. Я ничто без нее. Пожалуйста, умоляю тебя, пожалуйста, это будет первый раз, и последний раз я буду просить об этом одолжении, мама! Поменяйте рутинную работу." Мой голос медленно дрожал, когда мать медленно оттягивала от меня руки с мрачным выражением, нарисованным по всему лицу. "Пожалуйста". Я шептала, когда вытаскивала всю оставшуюся во мне силу из интуиции и вопреки ей, которая звенит вокруг моей головы сильнее, чем крик.

Затем мама встала и медленно вошла в свой стул, как шатающийся пьяница. Затем она вздохнула, когда ее тело упало на свое сиденье.

"Кто-нибудь, дайте моему сыну стул, пожалуйста." Она слабо произнесла, когда я увидел, как из ее левого глаза выпала одна слеза, и ее голова мягко лежала на затянутом кулаке. Затем

она медленно покачала головой, когда вытирала ладонями лицо, прежде чем болезненное выражение проползло сквозь ее прекрасное лицо.

Джимми и двое других мужчин без лишних слов положили подсвечники на пол и поспешили навстречу мне. Затем Джимми взял стул где-то из неосвященной части комнаты, в то время как двое других мужчин нежно втянули меня в ноги. Джимми поспешил за мной, пока он толкал стул, который он держал вперёд. Двое мужчин, которые поднимают моё тело вверх, затем бросили меня на стул из мягкого белья, прежде чем они оба ушли, и направились в своё положение позади Матери. Джимми был единственным, кто остался позади меня, но он также ушел вскоре после того, как мягко шепнул мне на уши, положив руки мне на плечи.

"Делай правильные вещи". Он сказал смутно, что заставило меня силой глотать слюну вниз. Когда все мамины иконы не были в прежнем положении, стоя позади нее, она снова медленно открыла губы, в то время как ее изумрудные глаза пронзили мое теперь похожее на капли личико.

"Знаешь ли ты, что случается с плохими детьми, которые говорят маме "нет", сын мой?" Она слабенько произнесла, с парой мертвых глаз, смотрящих на меня. Ее тон заставлял ее выглядеть такой болезненной и взволнованной из-за слов, исходящих из ее рта.

"Они..." Я сказал дрожащим голосом, как только мог, чтобы говорить так вежливо. "Они будут удалены с Множественных высот, мама."

"И?" Она сказала, ожидая, что я скажу больше, но ее слова сбивают меня с толку больше, чем все, что она сказала сегодня.

"Хм..." Я сказала перед тем, как прочистить горло после того, как услышала свой рашпильный голос. "Я верю, что это все, мама."

Затем мама медленно вздохнула со слабым вздохом, когда дважды хлопала в ладоши. Когда она это сделала, две женщины сзади неё положили свои подсвечники на землю. Затем они взяли что-то позади нее и пошли навстречу маме. Женщина с длинными волосами положила металлическую корзину на несколько дюймов перед Матерью. Между тем, другая дама с эльфийской стрижкой подарила Матери три длинных и толстых коричневых конверта, и я мог только представить, сколько документов в них было помещено.

Когда две дамы вернулись на прежние позиции, Мать медленно двигала руками, чтобы пальцами почистить голову вверх. Затем она скрестила ноги, оттягивая документы от первого коричневого конверта.

"Ты хочешь сказать, что лучше уйти из группы, чем убрать причину, по которой твоя душа остается запятанной, мой дорогой сын?" Она сказала, читая документы на руках.

Я вдохнул глубокий вдох, прежде чем ответить ей глубоко. "Да, мама. Я бы хотел уйти с

Плюрал Хайтс сейчас, если это означает, что моя жена выживет".

"Даже если это значит, что я буду лишать тебя всего, что я отдала?" Она ответила поднятой бровью.

Затем я плотно закрыл глаза, наклонив голову назад. "Да, мама", - сказала я слабо, как побежденный солдат. Это было единственное, что я могла сказать.

"Я вижу". Она бросила документы, которые несла в металлическую корзину, прежде чем произнести пару слов: "Это ваши документы на членство в "Плюрал Хайтс". Без всего этого у вашей дочери будет 0 шансов получить от нас бесплатное образование, сколько бы вы ни умоляли". Это также содержит членство вашей жены и вашей дочери. Без всего этого "будущее" Вашей дочери не будет таким стабильным, как Вы думали, так как она больше не сможет пользоваться программой бесплатного образования Plural Heights. Вы все еще хотите уволиться даже после того, как узнали обо всем этом?"

"Да, мама", - сказала я, медленно чувствуя, как весь мой дух извергается из меня вниз, громко проливается в землю и топит меня в бесконечной первозданной воде, затрудняя моё дыхание. Тем не менее, я выскочил из ярких иллюзий, которые вторгаются в мою психику, как я продолжал говорить. "Сейчас я работаю на очень стабильной работе, и я чувствую, что могу хорошо поддерживать свою семью деньгами, которые я получаю из своей зарплаты".

"Понятно." Она сказала, что быстро забрала документы внутри второго коричневого конверта, который она носит с собой. Затем она быстро прочитала его, так как позволила коричневому конверту упасть с ее колен на землю. "Ты знаешь, кому принадлежит твоя компания, дитя?" Она сказала, что, не глядя на меня, ее внимание сосредоточено исключительно на том документе, который у нее в руках.

Затем я посмотрел на Джимми, и она посмотрела на меня парой грустных, но безлезных глаз. "Я верю, что брат Джимми владеет компанией, в которой я сейчас работаю".

"Хорошая догадка, сын мой..." Она сказала с нежной улыбкой, как у богини, которая сама пришла с небес. Однако через несколько секунд она превратилась в лицо несчастного зверя, готового съесть свою пищу. "Неправильно! НЕПРАВИЛЬНО. НЕВЕРНО. НЕВЕРНО. РРОНГ. ВРОНГ!" Мать произнесла с глазами, наполненными приступе извергающегося гнева, который заставил меня почувствовать, что в ее глазах находятся два самых сильных вулкана во вселенной. "РРОНГ"! Джимми всего лишь вице-президент этой компании! РРОНГ!" Затем она бросила документ, который она держит в металлический поднос, заставляя его трястись и качаться, подобно тому, как мой мозг содрогнулся после того, как услышал, что она только что сказала. "Я владелец этой компании - "МЕ"! Я дал вам эту работу в качестве подарка, который я взял из самых глубоких трещин своего ныне скорбящего сердца. Я уверен, что вы уже знаете это, но Множественные Высоты - это МЕ! Плюрал Хайтс - это ТВОЯ МАТЬ! Все, что я лично подарил тебе, это то, что Плюрал Высота любезно передала тебе своими щедрыми руками. Я! И если я скажу Джимми, что ты уходишь с этой работы, за которую ты сейчас так крепко цепляешься, то он сделает это без вопросов, потому что я его мать - я твоя мать! Как и любая другая Мать, я хочу, чтобы ты высоко взмахнул крыльями в бесконечные возможности над

облаками, но если это означает, что ты будешь гнить вечно с этим ужасным гаечным ключом жены, который у тебя есть, то я лучше подстригу твои крылья и посажу тебя в клетку здесь, в моем гнезде, навсегда!"

"Я... Простите, я..." Потом я посмотрел на маму и Джимми попеременно с опущенными челюстями. "Я не понимаю..." Это единственные слова, которые я мог произнести с вздохом.

"Ты не должен понимать." Затем мама вытащила документ из третьего конверта и бросила его в металлическую корзину с величайшей легкостью, но чертова штука была уже настолько переполнена, что некоторые бумаги в ней упали на землю. "Все, что тебе нужно сделать, это повиноваться, как хороший мальчик. Ты хороший мальчик, мой сын, очень, очень хороший мальчик." Затем она плотно положила руки на грудь, с глазами, наполненными слезами. "Ты не должен поступать неправильно сейчас, сын мой". Я знаю, что ты лучше этого. Я знаю, потому что я твоя мать! Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы знать, что ты убьешь свою жену, потому что это правильно".

Затем я взглянул на документы, которые мать положила на корзину. Так как она даже не тратила свое время на то, чтобы посмотреть на них, что бы это ни было, должно быть, ничего важного. Я так думала со сдержанным выражением лица, пока не поняла, что это все банковские выписки вместе со многими, многими другими документами с моего банковского счета. Затем я посмотрела на свою мать еще раз, как всегда милостиво, среди ее наполненного любовью гнева. Я едва мог видеть ее ореолы над головой, и мне достаточно было знать, что она имела в виду каждое слово, о котором говорила со мной.

Она любит меня, и я люблю ее, но я не могу делать то, о чем она просит! Я просто не могу! Даже такая святая, как она, не может переубедить меня.

Тогда мой взгляд снова почувствовал на документы в корзине.

"Что это, мама?" Я сказала, когда пыталась встать, но вдруг поняла, что с тех пор, как мама приказала мне сесть, я больше не имею права вставать, если только она не прикажет.

"Твои деньги. Все". Она лениво сказала, свободно качая правой ногой в воздух. "Ты знаешь, что твоя мать никогда не была большой поклонницей валюты". Это всего лишь еще один яд, развращающий наше общество - развращающий тебя, как червей, заселяющих твой мозг. Я этого не вынесу!" Затем она взяла зажигалку из кармана в юбке и бросила ее в металлическую корзину, не освещенную. "Это очень тяжело для меня, сын мой, но ты должен относиться к этому, как к моему последнему руганию тебя - моему способу показать, что случится со всеми этими клочками бумаги, если ты все еще хочешь быть непреклонным в своем отказе покинуть Плюрал-Хайтс. Я не бессердечный, сын мой, я понимаю, что ты чувствуешь, ибо даже я однажды был укушен этими змеями и поместил яд, называемый любовью, в мое сердце, так что я даю тебе еще один шанс. Ты все еще хочешь уйти из Плюрал-Хайтс?"

"Я вижу, что ты все еще не уверен в своем решении". Я понимаю, дитя мое, действительно понимаю. Вот почему я должен сделать это для тебя". Затем она три раза хлопала, что казалось сигналом для всех десяти ее икон, чтобы покинуть комнату. Когда они все делали это один за другим, проходя мимо меня, даже не уделяя мне ни малейшего внимания, в том числе Джимми, комната, наконец, погрузилась в манящую темноту, которая в дальнейшем вызвала мои внутренности, чтобы быть брошены в глубокой суматохе. Мать, чем хлопал однажды, который сигнализировал что-то сзади нее, чтобы ярко сиял на меня.

Я закрыл глаза затылками рук, прежде чем медленно привыкнуть к внезапному ослепляющему свету, который мигал прямо сквозь меня. То, что я увидел тогда, когда опустил руки на колени, было гигантским телевизором, размещенным на стене в нескольких футах от Матери. Раньше я его не видел, потому что свет, исходящий от свечей, и тени, отбрасываемые иконами, покрывали громоздкий телевизор с плоским экраном в ничто иное, как окутанный тьмой.

Когда Мать четыре раза хлопала в ладоши, пустой экран превратился во множество экранов наблюдения, на которых отображалось все, что происходило в тот момент в моем доме. Пересчитав их все, я поняла, что вокруг моего знакомого дома есть двенадцать разных мест, показывающих прямо передо мной на огромном экране телевизора.

"Помнишь, когда мы купили твой дом, дитя мое?" Мама сказала, пока кружила часть своих длинных волос игриво.

"Да, мама... I... Я помню все ясно, как день." Я сказала, все еще заикаюсь после того, как поняла, что кто-то, должно быть, разместил эти скрытые камеры по всему моему дому без моего ведома, и теперь мама показывает мне это, больше ее волшебные способы, чтобы поставить своих упрямых членов в очередь.

"Мы отлично провели время, не так ли?" Она сказала, что глубоко вздохнула с закрытыми глазами, вспоминая дни, проведенные в поисках лучшего дома для моей семьи. "Вы также помните, что вы лично согласились с тем, что я могу быть совладельцем дома, верно?" Мама сказала, что теперь смотрит на меня, прислоняя свое тело ко мне с игривой улыбкой.

Когда я, наконец, поняла, что она пытается мне сказать, я быстро встала с широко раскрытыми глазами и ртом, стараясь изо всех сил сказать что-нибудь, что умоляла бы ее ничего не делать с моим домом.

"А-а-а!" Она сказала, протягивая руки ко мне, с поднятым вверх указательным пальцем. "Сядь, сын мой. Мама еще не закончила говорить".

Увидев, как мама явно угрожающе смотрит на меня, я медленно опустил свою задницу на мягкий стул, глядя на видео, на котором моя жена играет с дочерью в гостиной.

"Точно. Хороший мальчик." Она сказала, когда с расслабленной улыбкой смотрела на меня. "Так же, как и вы, я владелец этого дома. И не только это, но это одна из многих, многих вещей, которые я очень любезно дарю вам за все те годы, что вы провели, получая мою

любовь как часть моей одной большой семьи. Теперь ты должна простить Мать за то, что я сделала, но ты должна осознать, что я сделала это для тебя, и ни для кого, кроме тебя. Вот как сильно я люблю тебя, сын мой. Запомни это!" Затем она вздохнула так, как будто собиралась открыть великую бомбу, которую не хотела произносить, но была вынуждена говорить из-за моего упрямства. "Я взял на себя смелость разместить "вещи" вокруг нашего дома, точно так же, как вы разместили всю эту мебель и украшения."

"Вещи..." Я сказала, теперь понимая, что мама пытается сказать, когда я положила голову на левую ладонь. "Значит, ты разложила все эти камеры повсюду?" Я говорил в измученном тоне, даже не желая больше быть вежливым с Матерью.

Мама, должно быть, почувствовала это нелепое изменение в моем тоне, когда она крепко связала брови, но на самом деле она не выражала своего недовольства. "Да, вещи, как и камеры, некоторые из них сейчас даже не мигают на экране..." Она сказала, жестикулируя рукой по направлению к большому телевизору позади нее. "...и много, много бомб."

"Чт..."

Прежде чем я смог что-либо сказать, экраны наблюдения, показываемые по телевизору, начали меняться один за другим. Похоже на кадры с камер, размещенных в пыльных углах по всему дому, и все они направлены на множество динамитов.

"Это верно, бомбы-динамит, если быть точнее. Я люблю их! Они классика! Уверен, вы знаете, что это такое, с тех пор, как я однажды показывал их вам, когда мы ездили на Багамы!" Затем Клэри ярко улыбнулась, что так ярко показало ее святость, что, клянусь, я видела за ней пару белых и сияющих крыльев. "2000 из них разбросаны по всему вашему дому прямо сейчас. Смотрите, камера 1 находится на вершине ваших труб, камера 2-4 находится под вашим домом, и смотрите, камера 8 находится вокруг вашей крыши, на вершине чердака. Там даже есть некоторые под вашим подвалом, но... Похоже, они сейчас не совсем видны в кормушке. Ну что ж... Ты понял!" Мама произнесла ленивый взгляд.

Потом я покачал головой, не веря в то, что сейчас у меня перед глазами, как слезы наконец-то начали вырываться из моих глаз.

"И если бы я только что хлопала в ладоши пять раз прямо сейчас..." Вероника сказала, когда медленно поднимала обе руки в воздух, "твой дом уйдет, как твоя любовь к твоей маме! И в каком-то смысле это означает, что ты все равно будешь выполнять свои обязанности, хотя это было сделано опосредованно! Видишь? Вот как сильно любит тебя твоя Мать - я даже дал тебе План Б, и я уверен, что ты поймешь, что я поступил правильно, когда ты вспомнишь этот наш разговор через пять лет! И после всего этого я сожгу эти бумаги и твой дом, и только тогда ты сможешь покинуть это место и мою семью невредимой навсегда, как прекрасная бабочка среди множества красивых цветов в дикой природе". Затем она нежно согнула губы, чтобы превратиться в полумесяц, медленно хихикая, заставляя глаза косоглазые, как две темные луны.

Затем я покачал головой, как мой последний бессловесный вызов против нее, и ей это не понравилось. Ей это совсем не понравилось, ибо ее лицо превратилось в злую гримасу так уродливо, что я никогда не думал, что она когда-нибудь сможет справиться с этой задачей.

"Мой сын", - сказала она с вздохом. Казалось, что ее гнев вылетел из организма, вместе с дыханием, которое она освободила. "Я хочу, чтобы ты доказал, что твоя любовь к Матери превосходит любовь, которую ты испытываешь к этой маленькой семье, которую ты создал, и ко всем этим материальным вещам, которые я могу дать тебе больше в будущем... Она забирает тебя у меня; ты знаешь, что я действительно возненавижу себя, если заберу твою дочь из этого мира, если это означает избавиться от нее раз и навсегда...". Затем она сжимает руки, умоляя меня с оставшейся добротой в сердце, умоляя меня уже убить мою жену и прекратить эту шараду. "Я не хочу хлопать пять раз. Не позволяй маме делать это, сын мой."

"Ты жесток..." Я шептал, когда клал свое ослабленное тело на диван.

"Что это?" Мама сказала, когда наклоняла свое тело вперед. "Я не совсем слышу тебя, сын мой."

"Ты больна, Вероника! ТЫ БОЛЬНА!" Я сказал, когда встал, указывая на нее пальцем, вообразив, что могу стрелять пулями через пальцы, чтобы выстрелить ей в голову. "Ты больная маленькая сучка!"

"Сядь".

"НЕТ! НЕТ! Я больше не буду за тобой ходить! С меня хватит! Сожги всё, но только попробуй прикоснуться к моей семье, и я сделаю всё, что в моих силах, чтобы увидеть, как твоё тело гниёт там, подо мной." Затем я подошёл к ней, глядя на её теперь дымчатое выражение. Я продолжал указывать на нее пальцами, пока она сжимала рамы своего стула. "И знай это, Вероника! Когда я очень хорошо узнаю, что твоё милое маленькое тело уже гниёт на шесть футов под моими ногами, я помочусь на твою могилу и заплачу какому-нибудь случайному бездомному говнюку, чтобы он посрал на твою могилу!".

Затем Вероника закричала на меня, когда ударилась головой об мой лоб. Как будто она была какой-то сверхчеловек с огромной силой, она толкнула мою голову силой, заставляя меня сделать несколько шагов назад, пока мое тело не упало в мягкий стул, что они заставили меня сидеть на.

"Ты слишком долго оскорблял свою мать, дитя!" Вероника завывала, как сумасшедший волк, готовая рыскать по мне со своими голыми клыками. Потом я увидел ее зеленые глаза

Прежде чем я успел отреагировать, из моего живота внезапно вырвалось горячее и кипящее чувство.

Я истекаю кровью.

Срань господня, нет, блядь... блядь, блядь, больно. Охуенно больно! Блядь, нет, нет, нет, останови это! У меня кровь в желудке, и она не остановится. Я пытался прикрыть рану обеими руками, но что-то внутри меня вторгается в мои мысли, что делает невозможным движение любой мышцы в моем теле. Мое лицо сохранялось, демонстрируя то же самое шокирующее выражение лица, и у меня не было возможности двигать их, так как что-то внутри меня остановило меня от того, чтобы делать все, что мне нравится.

Чёрт... Черт, черт, черт, больно! Останови это, умоляю тебя! Остановись! Я больше не знаю, что делать. Охуенно больно, охуенно больно, охуенно больно! Я ненавижу это, я ненавижу это, я ненавижу это! Хватит, пожалуйста, мама, хватит! Мне так жаль, мне так, так охуенно жаль!

"Мне показалось, что мне удалось удалить некоторые твои воспоминания из твоего разума, но позволь мне вернуть их тебе, сын мой. Ты знаешь, что я не имею права ничего скрывать от тебя, так что теперь, когда ты достаточно большой, чтобы принять это, кто я такой, чтобы отрицать это для тебя?"

Внезапно, мимо моих глаз вспыхнуло множество света, подобно разным калейдоскопическим блескам, сияющим по всему моему разуму, как миллионы фракталов. Среди этих множества движущихся частей того, что казалось кинокадрами, это один единственный момент, который был специально встроен в мою голову. Нет, это не совсем верно. Он всегда был в моей голове, но что-то просто вытащило его из моего сознания, как рыбий крючок, забирающий его цену.

А потом... Это случилось.

Менее чем через секунду воспоминание, которое я давно забыл, внезапно ушло в мое сознание, как будто оно пытается как-то втиснуть себя туда, обратно в свое прежнее место в моем сознании.

Я был...

Девушка в... Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Я была...

Я вспомнил, как меня ударила ножом девушка, которую я впервые встретил в часовом магазине, когда впервые посетил Плюрал Хайтс.

Каким-то образом рана зажила, не оставив следов и царапин.

Но теперь мама вернула ее мне.

"Я вернула тебе твою жизнь", Мать визжала с жгучим пламенем гнева изнутри. "И я могу

забрать ее обратно, когда захочу!" Так как она стояла так близко ко мне, я чувствовала, как ее плевок ударил меня по лицу.

Нет, нет, нет, нет, нет, нет! Хватит, мама! Пожалуйста! ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА!!! Я ТЕБЯ УМОЛЯЮ!

...

Я займусь рутинной работой.

...

Темнота.

"Очень хорошо".

И когда я снова увидел свет, я уже стоял перед своим домом. Я вошла прямо в свою дверь, не постучав, и там увидела Николь, хорошо одетую и одетую в кожаные туфли. Она улыбнулась, когда встретила меня, и крепко обняла меня своим приветственным прикосновением.

Я не вернул ни одного ее объятия, когда мои руки опустились на бок.

Она улыбнулась мне и спросила, как прошло с Матерью.

Я ничего не сказал.

Она сказала, чтобы я пришел поговорить с ней об этом в гостиной.

Я так и сделал.

Мы подошли к ней, когда я увидел взволнованное выражение ее лица и спросил, не случилось ли со мной чего-нибудь.

Я ответила, показав ей пустое выражение.

Она сидела на диване рядом со мной в гостиной.

Я дал ей лист бумаги, который мне дала мать.

Она посмотрела на него шокирующим взглядом, но через некоторое время в ее прекрасном лице вспыхнула волна разных эмоций, когда она, наконец, кивнула понимающим взглядом.

Я посмотрел в пол, когда она вдруг встала и взяла что-то с кухни.

Затем она встала на колени в земле с ножом в руках.

В конце концов, я показал какие-то эмоции в лицо, когда услышал, как она сказала: "Сделай это".

Затем она положила нож в мои руки, наклонив голову назад, и сложила руки сзади, показав шею и грудь.

Затем я подождал, пока Джимми ответит на мой звонок, когда я почувствовал, как ее тело падает ко мне на колени вместе с ощущением, как ее кровь смачивает мои джинсы-мультипликационные колотые раны по всей шее вплоть до ее груди.

клик

"Готово".

<http://tl.rulate.ru/book/35095/1012446>